

ИНСТИТУТ ТЫСЯЦКИХ В ИСТОРИОГРАФИИ

TYSYATSKYS IN ISTORIOGRAPHY

M. Nesin

Annotation

This paper is devoted to historiography institute tysyatskih. However, it still has not written a solid, comprehensive study covering all the data on the evolution of the Institute tysyatskih, their functions and position in the system of other authorities of Novgorod. Repeatedly voiced opinions about the social origins of Novgorod tysyatskih, their place in government. However, they, until very recently, in contrast to the first persons of the country, posadniks was not devoted to any special work, and the more comprehensive study covering all the data on their activities.

Keywords: historiography, tysyatskiye, Yanin, Kostomarov, Solovyev, Bassalygo.

Несин Михаил Александрович
Аспирант, каф. истории России
и Архивоведения, НовГУ
им. Ярослава Мудрого

Аннотация

Данная работа посвящена историографии института тысяцких. Однако, до сих пор не написано цельного, комплексного исследования, охватывающего все данные о эволюции института тысяцких, их функциях и положении в системе иных органов власти Новгорода. Неоднократно высказывались мнения о социальном происхождении новгородских тысяцких, их месте в государственном управлении. Тем не менее, им до самого последнего времени, в отличие от первых лиц республики, посадников, не было посвящено ни одной специально работы, а тем более комплексного исследования, охватывающего все данные об их деятельности.

Ключевые слова:

Историография, тысяцкие, Янин, Костомаро, Соловьев, Бассалыго.

Институт тысяцких занимал важное место в политической структуре средневекового Новгорода, поэтому все исследователи, обращавшиеся к истории Новгородской республики, так или иначе его касались. Неоднократно высказывались мнения о социальном происхождении новгородских тысяцких, их месте в государственном управлении. Тем не менее, им до самого последнего времени, до появления работ Л. А. Бассалыго [3, с. 44–77; 4, с. 40–70; 5, 115–151], а также автора этих строк [23, с. 184–191; 24, с. 108–139; 25, с. 20–22; 26, с. 142–149; 27, с. 129–141; 28, с. 6–12], в отличие от первых лиц республики, новгородских посадников, не было посвящено ни одной специально работы, а тем более комплексного исследования, охватывающего все данные об их деятельности.

Однако, до сих пор не написано цельного, комплексного исследования, охватывающего все данные о эволюции института тысяцких, их функциях и положении в системе иных органов власти Новгорода.

Первым отечественным историком, который обратился к институту новгородских тысяцких, был В. Н. Татищев. В. Н. Татищев не ставил вопроса об их происхождении и не занимался специальным рассмотрением их положения в обществе. Между тем, В. Н. Татищев впервые в историографии четко определил ранг новгородского тысяцкого, как низшего лица по отношению к посаднику и

считал всех русских тысяцких главнокомандующими над войсками. Кроме того, Татищев привел уникальное известие Иоакимовской летописи о крещении Новгорода, где действовал тысяцкий Угоняй.

О новгородских тысяцких писал и современник В. Н. Татищева, Г. Ф. Миллер. Обращаясь к древнерусской (а в наибольшей степени – севернорусской, Новгородской) истории, Миллер заметил важную роль тысяцких в этом краю. Отмечая общественную значимость новгородских тысяцких, ученый пытался истолковать происхождение название этой должности. По его гипотезе оно было связано с тем, что тысяцкие заботились сразу о многих тысячах людей [22, с. 128]. И, хотя данная трактовка выглядит несколько наивной, однако, он был первый ученым, придавшим важное значение не только военной, но и гражданской функции тысяцких в Новгороде.

О гражданской деятельности новгородских тысяцких писал и М. М. Щербатов. Он считал новгородских тысяцких выборными на вече должностными лицами, выборными городскими правителями.

Такую же роль тысяцким отводил в Новгороде Е. П. Елагин. Кроме того он впервые отметил наличие в Новгороде особого властного органа "сената" – Совета Господ, собрания новгородских высших должностных лиц, включая и тысяцких [16, с. 105–107]. По мнению Н. М. Карамзина, тысяцкие в Новгороде были как гражданскими

чиновниками, так и военачальниками. [18, с. 122].

Иного мнения о тысяцких придерживался М. П. Погодин. Рассмотрев данные о тысяцких вне предела Новгородской земли, историк пришел к выводу, что по всей Руси (а стало быть и в Новгороде) тысяцкий является княжеским боярином, а его должность переходит по наследству. При этом, ученый впервые в науке отметил важную роль новгородских тысяцких в торговом суде.

О тысяцких, как о княжеских дружинниках, назначаемым князем воеводой земских полков писал и С. М. Соловьев.

С. М. Соловьев принял положение государственной школы, согласно которому в основе древнерусской жизни лежал родовой быт. В основе лежала власть рода, который при этом старался сосредоточить в своих руках большую собственность. Главный род, род князя, владел целыми областями на правах собственности и назначал всех должностных лиц (включая тысяцких). Несколько иначе рассматривал сущность тысяцких К. Д. Кавелин. По его мнению, новгородские тысяцкие со временем сделались, как и князья выборными, однако, изначально были княжескими чиновниками [17, с. 37].

Совершенно иной концепции придерживались славянофилы. Согласно им, Россия издревле отличалась мирским, общинным укладом и именно вечевые общины обладали издревле верховной властью в городе и области.

Например, И. Д. Беляев считал тысяцких поначалу назначавшихся князем, но всегда с согласия веча, а впоследствии избираемых вечем. В Новгороде же по мнению ученого, тысяцкого избирали вечем, всегда из местных бояр. Тысяцких историк считал военными руководителями земского ополчения, а также гражданским должностным лицом, участвовавшим в составлении законодательных актов, а также являвшимся начальником "черных людей" [7, с. 73; 8, с. 105]. Важно то, что ученый здесь впервые поставил вопрос об отличии полномочий тысяцкого от посадника, до этого о соотношении этих должностей вопрос специально не ставился. Сходных взглядов на должность тысяцкого придерживался и В. И. Сергеевич. Более того, тысяцкие, по его мнению всегда утверждались по всей Руси и в Новгороде из среды земского, неслужилого боярства. В. И. Сергеевич являлся одним из основателей общинно-вечевой теории (основные положения которой впрочем сформулированы еще в трудах его учителя Бедяева) об исконном характере общинного строя на Руси и большом значении веча. Тысяцкие в этой связи рассматривались как выборные лица, назначавшиеся из местной знати.

Таких же взглядов на социальную сущность новгородских тысяцких придерживался позднее М. Ф. Владимирский-Буданов, также разделявший основные идеи общинно-вечевой теории. По мнению исследователя, тысяцкий на Руси был управителем всей земли, составляющей "тысячу". Утверждался из числа местных бояр, в большинстве земель князем, но в Новгороде стал выбираться вечем. Тысяцкий и руководил вечем, и командовал

ополчением. При этом, он, по мнению исследователя служил фактической антитезой княжеской власти, являясь своего рода "народным трибуном". Именно поэтому, на северо-востоке Руси князья со временем тысяцких упразднили, а в Новгороде они оставались до падения веча этого строя, историк подчеркивает, что новгородский тысяцкий защищал права черных людей, был "народным трибуном" в противовес княжеской власти олигетворявшей монархическое начало и посаднику на которого опиралась аристократия [14, с. 131]. Таким образом, ученый в некоторой степени предваряет известную концепцию В. Л. Янина о делении города на управляемые посадником боярские концы и возглавляемые тысяцким и сотскими простонародные сотни.

В качестве начальника черных людей изображает тысяцкого и Н. И. Костомаров. Он подчеркивает при этом, что у тысяцкого, в отличие от посадника, имелся и свой суд. Кроме того, историк подчеркнул, что тысяцкие управляли землей вместе с сотскими [19, с. 102].

Еще больше конкретизировал несколько лет спустя гражданские полномочия тысяцкого в Новгороде А. И. Никитский. Тысяцкий в его работах выступает главой купеческого суда, а также одного из судов над всеми новгородцами.

Вскоре, к истории института тысяцких обратился В. О. Ключевский. Тысяцкие по его мнению, назначались либо из числа княжеской дружины, либо из местных земских бояр, назначать мог как князь, так и вече. Если назначал князь из числа дружинников, он считался с вечем. Тысяцкий, по В. О. Ключевскому, совмещал воинскую и гражданскую должности. Служа главой ополчения, а также ведал торговлей и судом [19, с. 38].

Важно иметь в виду, что со второй половины XIX столетия историки начинают впервые размышлять об экономической природе древнерусского государства. В. О. Ключевский считал экономическим "нервом" новгородской жизнью торговлю. Соответственно, высокое положение тысяцкого в значительной степени основывалось на том, что он ведал различными вопросами, связанными с торговлей.

По мнению С. Ф. Платонова, новгородский тысяцкий, наоборот, избирался из низших слоев новгородского общества, являясь, в противоположность посаднику, представителем черных людей. До XII века тысяцких в городе, как и по всей Руси, назначал князь, потом в Новгороде он с утверждением вольности в князьях, стал избираться на вече. В обязанности тысяцкого входило руководить городским полком – "тысячей". Примерно в те же годы, что и С. Ф. Платонов, к изучению древнерусских тысяцких обратился другой петербургский историк, А. Е. Пресняков. Всех без исключения русских тысяцких он видел по своему происхождению княжескими чиновниками, связанных с тысячей – древней системой, которая была и у иных народов на закате племенного строя.

Иную концепцию роли новгородских тысяцких выдвинул Н. А. Рожков. Тысяцкие в его работах предстают новгородскими видными должностными лицами, членами бо-

ярского совета, который со временем играет все большую роль в государственном управлении. При этом, историк впервые задался всерьез вопросом о территориально-положении новгородских сотен. 10 новгородских сотен по его мнению укладывались в границы 5 концов – по 2 ровно в каждом из них. Таким образом тысяцкий являлся, как и посадник, управителем всей территории города. Но только посадник управлял 5 концами, а тысяцкий с сотскими – 10 сотнями.

Одним из первых ученых в советской историографии занялся проблемой происхождения русских тысяцких Б. Д. Греков. Как прежде Пресняков, ученый считал, что тысяцкие по всей Руси, не исключая Новгорода, были связаны с раннеславянской децимальной системой, которая возникала у разных народов в эпоху военной демократии [15, с. 316–317].

Такой же взгляд на новгородское вече высказал М. Н. Тихомиров. Новгородского тысяцкого при этом ученый охарактеризовал, вслед за А. И. Никитским, как "главу торгового суда и вообще как судью над городским населением". Сравнивая древнерусские города с европейскими, а домонгольскую вечевую активность с европейской борьбой городов за городские вольности, М. Н. Тихомиров придавал большое значение торговле и торгово-ремесленным учреждениям.

Впрочем, далеко не все авторы первой половины-середины XX придерживались таких взглядов. Например, представители т. н. "русского зарубежья", русские историки-эмигранты, как и дореволюционные ученые, видели русское вече общинным органом власти. В качестве примера следует назвать Г. В. Вернадского и С. Г. Пушкарёва. Новгородских тысяцких и тот и другой автор считали выборными. Другое дело, что Г. В. Вернадский считал их сугубо военными предводителями городского ополчения [12, с. 193; 13, с. 40–55], а Пушкарёв отмечал и их гражданское значение, в управлении государством и торговлей.

Однако, не было единства и среди советских историков, признающих феодальную сущность древнерусского государства. Так, С. В. Юшков считал древнерусское вече органом власти феодальных верхов, а древнерусских тысяцких (включая новгородских) считал изначально представителями княжеской феодальной дружинной администрации. А А. В. Арциховский полагал, что вече не играло существенной роли, республикой фактически управлял совет должностных лиц в лице посадников и тысяцких, и тех и других избирали из малочисленных боярских семей [3, с. 122–125, 131]. Иного мнения на положение тысяцкого в высказал В. Н. Бернадский. Тысяцкий в Новгороде, по его мнению в значительной степени зависел от вече. При этом, историк сделал важное наблюдение, что выборы тысяцких часто совпадали с посадничьими, а значит, вероятнее всего и тех и других избирали одни и те же группировки [9, с. 67–86]. При этом, власть в Новгороде, по мнению ученых, во многом зависела от этих боярских партий. В это время в науке уже начала утверждаться взгляд на вече как на инструмент власти аристо-

кратии, вече в целом переставало рассматриваться как коммунальный торгово-ремесленный орган в борьбе с феодалами, а наоборот, стало считаться аристократическим институтом, возглавляемым феодальными группировками. Эти положения развиты тем же автором в его послевоенной монографии [10].

Показательны в этом отношении стали начавшие выходить в скором времени работы В. Л. Янина. В 1960–70-х гг. он сформулировал концепцию элитарного состава новгородского городского вече, которое вмещало по его мнению только городскую кончанскую знать. Новгородского тысяцкого В. Л. Янин считал до XIV в. представителем непривилегированного сотенного населения, проживавшего обособленно от боярских концов и подчинявшегося князю. Сам тысяцкий таким образом оказывался тоже связан с княжеской службой и в вечевых актах представлял незнатных людей. Но со второй четверти XIV в., начиная с Евстафия Дворянинева, бояре узурпировали и должность тысяцкого, она стала по мнению исследователя, традиционной предварительной ступенькой перед посадничеством. Со второй половины XIV в., после реформы Онцифора Лукинича с кончанским представителем от посадничества, появляется подобная коллегия и у тысяцких. Кроме того, исследователь пришел к выводу, что в XV в. тысяцких начинают переизбирать через равные промежутки времени – с 1410-х по 1420-е гг. – ежегодно, а с 1420-х до падения Новгородской республики – дважды в год, при этом, в строго определенное время. В Первой четверти XV в, как показал В. Л. Янин, были составлены летописные списки тысяцких, во многом, на основе летописного материала. Историк проследил эволюцию печатей тысяцких на протяжении новгородской независимости. Кроме того, сложивших полномочия тысяцких, по мнению В. Л. Янина в XV в. после восстания Степанки 1415 г. стали, по мнению исследователя, оставлять в Совете господ, как старых тысяцких. Кроме того, ученый отметил связь упомянутого в 1471 г. суда тысяцкого с прежним судом, ведавшим торговыми и гостинными делами, который в XIII в. тысяцкие вершили вместе с купеческими старостами [29, с. 226–227; 30, с. 458–459]. Таким образом, ученый впервые в историографии создал концепцию эволюции этого института, а не рассматривал, как предшественники, в виде статичной картины.

Вместе с тем, в скором времени с В. Л. Яниным вступили в полемику представители ленинградской исторической школы – И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко, а затем и А. В. Петров. С их точки зрения Новгород не представлял собой развитой феодальной республики с жестким противостоянием боярской и небоярской территориально-политических организаций. С привлечением летописных и иных письменных данных они предложили иную трактовку социальной сущности новгородских тысяцких и посадников – как должностных лиц всей городской общины, представляющих всех новгородцев, а не их отдельные категории. И посадник и тысяцкий и сотские при этом признавались новгородскими боярами.

Впрочем, к подобной трактовке приходили не только сторонники доклассовой и общинной природы древнерусского государства. К такому же мнению склонялись О. В. Мартышин, а также В. А. Кучкин [20, с. 10–17; 21, с. 200–210]. По мнению Л. А. Бассальго новгородский тысяцкий в XIII в. также не входил в число княжеских людей [3, с. 57]. Согласно точке зрения В. А. Бурова, исследовавшего данные о сотнях Новгородской земли, городские сотни объединяли людей разного статуса, а не только простанородья, соответственно сотские и тысяцкие возглавляли разные слои новгородцев, а не только меньших людей [11, с. 97–113]. О том же писал и Ю. Г. Алексеев [1, с. 5–30].

Недавно тоже приняли близкую точку зрения [23, с. 184–191; 24, с. 108–139; 25, с. 20–22; 26, с. 142–149; 27, с. 129–141; 28, с. 6–12].

Таким образом, в настоящее время нет единой точки зрения о социальной природе тысяцких и их месте в политической системе Новгорода. Как отмечал В. Ф. Андреев, назрела необходимость создать комплексное исследование института новгородских тысяцких с привлечением всех данных, чтобы создать максимально динамичную и полную картину развития этого института в этот период [2, с. 162].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота. – Л., 1980.
2. Андреев В.Ф. Проблемы социально-политической истории Новгорода XII – XV вв. в советской историографии // НИС. 1982. Вып.1(11). С. 140–172.
3. Арциховский А.В. К истории Новгорода // Исторические записки. – М., 1938.– Т. 2.– С. 110–140.
4. Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. I // Новгородский Исторический сборник. – СПб., 2008. – Вып. № 11 (21). – С. 44–77.
5. Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. II // Новгородский Исторический сборник. – СПб., 2011. – Вып. № 12 (22). – С. 30–60/.
6. Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Часть 3. Тысяцкое со второй четверти XV века до конца новгородской независимости (Дополнение к Списку В)//Новгородский исторический сборник. – СПб. 2013. – Вып. № 13. – С. 115–151.
7. Беляев И. Д. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. М., 1866. С
8. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1988.
- 9.Бернадский В. Н. Господин Великий Новгород. – Л., 1936.
- 10.Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.,Л., 1961.
11. Буров В.А. Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М 1994.
- 12.Вернадский Г. В. Киевская Русь.– Тверь., Москва., 2005. – С. 193.
- 13.Вернадский Г. В. Русская историяМ, 1997. С 40–55.
- 14.Владимирский–Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 131 и др.
15. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
16. Елагин И. П. Опыт повествования о России. М., 1803. Кн. 1. С. 105–107.
- 17.Карамзин Н. М. История государства Российского. – М., 2011 – Т. 2.
- 18.Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. – М., 1909.
- 19.Костомаров Н. И. Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки)М., 1994.
- 20.Кучкин В.А. Ранние свидетельства о сотских и сотнях// Древняя Русь: вопросы медиевистики. – М., 2006 – № 1(23). М., 2006. – С. 10–17.
21. Мартышин О. В. Вольный Новгород. – М., 1990.
22. Миллер Г.Ф. Краткое известие о начале Новагорода и о происхождении российского народа, о новгородских князьях и знатнейших онаго города случаях // Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. Ч. 2. Июль–сентябрь СПб., 1761. С. 2–202.
23. Несин М. А.К вопросу о социальной сущности новгородских тысяцких и месте института тысяцких в политической системе средневекового Новгорода [Текст] / М. А. Несин // Новгородика – 2012 : у истоков российской государственности: материалы IV междунар. науч.–практ. конференции, 24 – 26 сент. 2012 г. / сост. Д. Б. Терешкина [и др.]. – Великий Новгород, 2013. – ч. 1. – С. 184–191.
24. Несин М. А. Новгородские тысяцкие в XII– начале XIV столетия по данным письменных источников//Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Вып. 12. В. Новгород. 2014. – С. 108–139.;
25. Несин М. А. Первые известия о новгородских тысяцких (до конца XII в//Клио. №9 (93) 2014. С. 20–22.
26. Несин М. А. Новгородские тысяцкие в XIV веке//Вестник УДГУ. Вып № 3. 2014. С. 142–149.;
27. Несин М. А. Новгородские тысяцкие в 1410–20 гг//Историческая социально–образовательная мысль. № 6 2014. –С. 129–131.
28. Несин М. А. Развитие института новгородских тысяцких в XIV–XV вв. по данным новгородских письменных источников.//Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблема сохранения и научного использования: материалы 14 научной конференции историков–архивистов 22 мая 2014 г. В. Новгород., 2015. С. 6–12.
29. Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. – М., 1971.
- Янин В. Л. Тысяцкие//Великий Новгород: энциклопедический словарь. – В. Новгород., 2007. – С. 458–459.